

А. В. Матвеев, С. Ф. Татауров
СТОЛИЦЫ, ДОРОГИ И ГРАНИЦЫ СИБИРСКИХ ХАНСТВ

Сибирские ханства, эти своеобразные государственные образования, просуществовали на политической карте Северной Азии несколько веков — с XIII по конец XVI вв. В результате феодальных междоусобных войн они часто меняли свои названия и границы: в отдельные периоды своей истории они сокращались до небольших размеров или, наоборот, расширялись, занимая все пространство лесостепной полосы Западной Сибири от Оби до склонов Уральских гор. После сибирских ханств остались развалины столиц, городов, дороги и титульный народ — сибирские татары, которые, правда, так же, как и индейцы Южной и Центральной Америки, быстро забыли о том, что совсем недавно жили в достаточно развитом, по меркам средневековья, государстве. Но, по сравнению с государствами майя или ацтеков, о которых на настоящий момент мы знаем практически все благодаря многолетним исследованиям международных археологических экспедиций, сибирские ханства еще только ждут своих ученых. Нельзя сказать, что они совершенно выпали из поля зрения отечественных и зарубежных историков. Начиная с деятельности Г. Ф. Миллера можно выделить плеяду выдающихся ученых, таких как П. С. Паллас, И. Г. Георг, Д. Г. Мессершмидт, Н. М. Ядринцев, Р. Г. Скрынников, З. Я. Бояршинова, С. В. Бахрушин и многие другие, которые в своих трудах достаточно много внимания уделяли истории Сибири этого периода. В то же время очевидно, что чаще всего изучение сибирской государственности ограничивалось политической историей второй половины XVI в. — времени присоединения Сибири к Москве. Таким образом, социально-экономическое развитие народов, населявших Запад-

ную Сибирь, уровень их торговых отношений, становление государственных институтов остались за границами исследований. Основная причина такого положения дел — ограниченность источниковой базы. Фактически единственными источниками для исследований являлись документы Сибирского приказа, сибирские летописи и материалы, собранные Г. Ф. Миллером во время работы Академической экспедиции. Источники собственно сибирских ханств (за исключением устных преданий сибирских татар, зафиксированных Н. Катановым) нам практически не известны, поскольку только в последнее время в научный оборот входят документы XIV–XV вв., написанные на арабском языке. Существенного увеличения источниковой базы за счет привлечения среднеазиатских материалов, путевых заметок европейских путешественников ожидать в ближайшем времени не приходится. Выход в сложившейся ситуации дефицита информации видится только в целенаправленном изучении археологических комплексов, которые непосредственно связаны с историей сибирских ханств и с процессом присоединения Сибири к России.

Однако ситуация с археологическими источниками тоже сложна. В 2011 г. исполняется 150 лет с начала раскопок М. С. Знаменским столицы Сибирского ханства — города Искера. За этот период М. П. Грязнов, В. Н. Левашева, В. И. Соболев, Р. Д. Голдина, Б. А. Конилов и другие известные археологи исследовали археологические комплексы XIV–XV вв., так или иначе связанные с историей государственных образований сибирских татар. Результатом их деятельности стало выявление в Западной Сибири более 150 археологических памятников, соотносимых с историей сибирских ханств. Из них археологическими методами исследовано менее трети памятников, масштабные раскопки проводились только на полутора десятках памятников, при этом материалы ни одного из них полностью не опубликованы! Полученные во время раскопок коллекции артефактов, а также полевая документация оказались распыленными по многочисленным музеям и архивам. По этой причине в настоящий момент не выделен блок материалов, который бы стал системообразующим для этнокультур-

Матвеев Алексей Викторович — к.и.н., заместитель директора Омского областного музея изобразительных искусств, доцент кафедры музеологии, экскурсоведения и туризма Омского государственного университета (г. Омск)
 E-mail: amatveev@list.ru

Татауров Сергей Филиппович — к.и.н., заведующий сектором археологии Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, доцент кафедры первобытной истории Омского государственного университета (г. Омск)
 E-mail: tatsf2008@rambler.ru

ной, хронологической и исторической идентификации других археологических комплексов. Без этой работы вряд ли удастся в полной мере вплести археологические данные в канву исторических событий.

Ограниченность источниковой базы сделала сибирские ханства эфемерными политическими образованиями. До настоящего момента отсутствуют их политические карты, науке не известны их внешние границы и внутреннее административно-территориальное деление. По этой причине в литературе мы находим достаточно большое количество вариантов решения этих вопросов. Например, В. И. Соболев писал о том, что «к основной территории сибирских ханств относились те районы, где проживало родственное в этническом плане население — западно-сибирские татары. На западе граница территории, занимаемой тюркоязычным населением Сибирского юрта, проходила по верховьям рек Исеть, Пышма, Ница до слияния рек Тура и Тагил, далее в территорию их расселения входил бассейн рек по среднему течению Тавды и Конды, до впадения последней в Иртыш. По Иртышу зона расселения татар могла охватывать пойменные и заливные участки... На востоке от зоны расселения народов, входивших в состав Сибирского юрта, в бассейнах Тары, Оми, Чулыма, Каргата и системы озер с самым большим оз. Чаны проживали барабинские татары. Здесь граница доходила до среднего течения р. Обь. В состав территории Сибирского юрта входили и районы к югу от Иртыша, в которые после падения Кучума начинают проникать ойраты. На юге, в верховьях Тобола, Ишима, начиная с XV в. с Сибирским юртом граничили казахские жузы, кочевки которых простирались от верховьев Иртыша до Тургайской степи».¹

Д. М. Исхаков включает в состав Сибирского ханства 1563–1598 гг. практически всю Западную Сибирь и значительную часть казахских степей со всем бассейном реки Ишим и верховьями р. Иртыш.² Г. Л. Файзрахманов доводит северную границу ханства до низовьев Оби, северо-западную — до владений татарского князька Епанчи, западную — до восточных склонов Уральских гор, юго-западную — до владений Ногайской орды и Казахского ханства. Южные границы ханств, по

его мнению были не очень точно определены. Восточная граница доходила до реки Омь и почти до левого берега Оби.³

Столь же нерешенным является вопрос о главных городах сибирских ханств. На настоящий момент сложилась удивительная ситуация, когда ни один из городов и ключевых населенных пунктов сибирских ханств не получил должного отражения в научной литературе. Д. М. Исхаков приводит на карте ханств три города — Чимги-Туру, Кашлык и Кызыл-Туру.⁴ В письменных и изобразительных источниках XV–XVII вв. перечень столиц Тюменского, Ишимского, Сибирского ханств несколько обширнее — Чимги-Тура, Искер, Кызыл-Тура, Явлу-Тура и Тоянов городок. Состояние изученности истории и археологии этих городов и интерпретация полученных материалов оставляют желать лучшего.

Возникновение в низовьях Туры города *Чимги-Туры*, ставшего затем столицей Тюменского ханства, связывалось Г. Ф. Миллером с полулегендарными событиями, нашедшими отражение в русских летописях. Якобы Тайбуга (основатель княжеской династии Тайбугидов) получил в дар от хана Чинги (Чингисхана) Притоболье, где и была основана Чимги-Тура.⁵ Г. Л. Файзрахманов считает, что эти события происходили в 1220-х гг.⁶ Достоверно известно, что город Чимги-Тура впервые был обозначен на карте 1367 г. итальянских купцов Франциски и Доминико Пицигани.⁷ По другим сведениям, город впервые появляется на карте Каталонского атласа в 1375 г. как «*Singui*», центр Тюменского вилайета. Он известен в устюжских летописях как место, в котором якобы в 1406 г. был убит хан Тохтамыш.⁸ В 1428–1429 гг. основатель государства кочевых узбеков Шибанид Абулхаир захватил Чимги-Туру, убив тайбугида Хаджи Мухаммеда, и сделал ее своей ставкой. Одновременно город был центром вилайета Чимги-Тура.⁹ Столицей Узбекского ханства Чимги-

³ См.: Файзрахманов Г. Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань, 2002. 488 с.

⁴ См.: Исхаков Д. М. Указ. соч. С. 29.

⁵ См.: Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 1999. Т. 1. С. 186–189.

⁶ См.: Файзрахманов Г. Л. Указ. соч. С. 64–69.

⁷ См.: Кызласов Л. Р. Письменные известия о древних городах Сибири. М., 1993. С. 130, 131.

⁸ См.: Соболев В. И. Указ. соч. С. 227, 232; Исхаков Д. М., Измайлов И. Л. Этнополитическая история татар (III — середина XVI вв.). Казань, 2007. С. 227.

⁹ Исхаков Д. М., Измайлов И. Л. Указ. соч. С. 220.

¹ Соболев В. И. История сибирских ханств (по археологическим материалам). Новосибирск, 2008. С. 226, 227.

² См.: Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. Казань, 2009. 142 с.

Тура пробыла до 1446 г., пока хан не перенес свою ставку на юг, в город Сыгнак. В 1481–1495 гг. (с перерывами) город был столицей Большой Орды, которой правил шибанид хан Ибак. В 1493 (1495) г. он был убит представителем династии Тайбугидов Мухаммедом (Махмутом, Маметом — в разных изданиях), который перенес столицу ханства в свою ставку — в Кашлык (Искер). Считается, что в начале 1580-х гг. Чимги-Тура была разграблена и сожжена отрядом Ермака. На ее месте в 1586 г. была построена русская Тюмень.

Легендарную Чимги-Туру ученые искали долго и упорно, может быть, ищут и в настоящее время, но шансов найти ее, нужно признать, мало. Благодаря известному исследователю Н. А. Абрамову, у нас есть описание остатков прежней столицы. «Город Тюмень основан на месте бывшего татарского города Чинги-Тура, построенного, как полагают можно, в XIV столетии татарским князем Тайбугою... Укрепление города... состояло из валов и рвов... Первый ров, глубиною до одной сажени, с земляным валом, начинается от озера Лямина... (Лямин-Куль), вблизи Спасской улицы, до берега реки Туры, длиною до 600 сажен. Второй ров, против древняго, так называемого большого городища, глубиною до 2½ аршин с валом, вышиною более 2 аршин, на пространстве 70 сажен. Кроме того, город почти со всех сторон был окружен буераками: первый, простирающийся почти прямо вниз по реке Туре, называемый Тюменькою, и в старину был наполнен водою; второй, идущий параллельно с первым, назван русскими Вишневым... третий носит имя Делилова. Глубина их равняется поверхности реки Туры, которой русло лежит ниже берега более трех сажен. Между Тюменькою и Вишневым буераками находится город Чинги-Тура, и место это называется Царевым городищем».¹⁰ И. В. Белич провел подробнейший анализ практически всех имеющихся документов, касающихся этой столицы, из которого следует, что Чимги-Тура действительно имела значительные размеры и сложную планиграфию.¹¹ Но можно сколь угодно долго спорить о том, как выглядел один из первых столичных городов в За-

падной Сибири, были там дерновые дома или нет, — «...мы не располагаем сейчас археологическими доказательствами, полученными на городище. И вряд ли [они] вообще будут, ибо все три его составные части практически уничтожены в ходе застройки Тюмени».¹²

Город *Искер* (от татарского «Иске+ор», т. е. «Старая крепость») был основан в 1480–1490-х гг. сибирским ханом Махметом (Махмутом, Маметом) Тайбугидом, стремившимся отодвинуть свою ставку на север, подальше от ханских владений Шибанидов.¹³ Этот город, построенный на правом берегу Иртыша при впадении реки Сибирки, в 17 км выше современного Тобольска, в разных источниках именовался еще Сибирь и Кашлык. В 1563 г. он стал столицей Сибирского ханства Кучума, а в начале 1580-х гг. — центром казачьих владений атамана Ермака. После основания в 1587 г. близ устья Тобола российского города Тобольска Искер был заброшен.

Искеру по части интенсивности археологических исследований «повезло» больше, чем остальным столицам сибирских ханств. Его неоднократно осматривали, здесь делали сборы, проводили археологические раскопки известные ученые, путешественники и краеведы — Н. Спафарий, Г. Ф. Миллер, И. П. Фальк, П. А. Словцов, М. С. Знаменский, И. И. Бутаков, С. И. Мамеев, В. Пигнатти, А. Ф. Палашенков, Б. Б. Овчинникова, И. В. Белич, А. А. Адамов, А. П. Зыков и т. д. Список, наверное, можно продолжать бесконечно, но обобщающей работы по результатам этих исследований, в силу разбросанности введенных в научный оборот коллекций и материалов, нет, и мы вряд ли увидим ее в ближайшее время. Из всех имеющихся в литературе описаний городища приведем данные Г. Ф. Миллера, который обследовал довольно большое количество татарских и остяцких городков и имел возможность их сравнить. «Развалины этого бывшего столичного города, если только такое место, каким, по-видимому, было оно прежде, вообще можно назвать городом, видны еще до сих пор. Высокий восточный берег реки Иртыш имеет там большую, чем обычно, высоту. Как это вообще бывает в тех местах, где река, протекая, подмывает берег, так и здесь часть горы об-

¹⁰ Археологическое наследие Тюменской области: Памятники лесостепи и подтаежной полосы. Новосибирск, 1995. С. 67, 68.

¹¹ См.: Белич И. В. Чертеж г. Тюмени рубежа XVII–XVIII вв. и топография «Царева городища» (Чимги/Цимги-Туры) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2009. № 11. С. 143–164.

¹² Он же. К этимологии, семантике и истории происхождения средневекового имени г. Тюмени // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2006. № 7. С. 153–157.

¹³ См.: Соболев В. И. Указ. соч. С. 232; Исхаков Д. М., Измайлов И. Л. Указ. соч. С. 227.

валилась, и потому берег поднимается здесь со стороны реки почти перпендикулярно. На верху горы, если смотреть по течению реки, имеется буерак, по которому течет небольшая речка, которая по имени города носит по-русски название Сибирки. Ввиду крутизны с этой стороны совсем нет всхода. С третьей, степной стороны горы имеется долина, которая спускается сверху в буерак к речке Сибирке; отсюда можно было, пожалуй, добраться до того места, где находился город, но так как и здесь довольно крутое место, то подъем требовал больших усилий. Только четвертая сторона постепенно спускается к берегу, и отсюда, должно быть, был доступ к городу. Оно представляет небольшую круглую гору, которая по уступам была укреплена тройным валом и расположенными между ними рвами, причем один вал был выше другого. Эти валы окружают город только со стороны долины и со стороны, доступной для подъема. Обе другие стороны, от Иртыша и от буерака, где протекает Сибирка, не требовали каких-то укреплений. В некоторых местах валы и рвы с течением времени так заросли, что они едва видны. Внутреннее пространство имеет приблизительно 50 саж. в диаметре. Из этого можно заключить, что, кроме хана, его семьи и людей, там могли жить только немногие знатные татары, если не предполагать, что это место в то время было значительно больше. Уверяют, что со стороны реки часть площади, много или мало — неизвестно, была подмыта водой и обвалилась. От домов или постоянных жилищ не осталось там никаких следов, кроме некой неровности почвы в разных местах, почему и можно заключить, что здесь когда-то стояли жилища».¹⁴

Г. Спасский, гораздо позже побывавший на месте Искера, подробнее описал его укрепление. «Искер расположен был на берегу Иртыша и при впадающей в оной речке Сибирке... Крутизна берега с Иртыша не позволяет взойти на него... Здесь находятся вал в 15 сажень длины, а за ним ров шириною не более 2-х аршин; от сих вала и рва до самого возвышенного местоположения Искера высоты до 5 сажень. В лощине видны также остатки рвов, а к речке Сибирке и по лощине до самой почти воды был, как кажется, спуск к колодцу, приметной по остающемуся помосту. Все вообще здесь местоположение не ровное и в ямах: три

из сих последних подобны погребным, весьма глубоки и, по словесному татар преданию, служили темницами для виновных».¹⁵

Еще раз с сожалением отметим, что обобщающей работы, которая бы собрала воедино все материалы, накопленные за полтора века археологических изысканий Искера, на настоящий момент нет. А ведь даже частичная публикация тобольскими учеными А. А. Адамовым, И. В. Балюновым и П. Г. Даниловым предметов,¹⁶ найденных в ходе разновременных исследований на месте столицы Сибирского ханства, наглядно показывает, что Искер мог и должен был стать базовым археологическим комплексом для изучения сибирских государственных образований. При этом определяющим обстоятельством был бы тот факт, что городище Искер было однослойным. Исследования А. П. Зыкова показали, что Искер был построен в конце XV в. и до этого времени на его месте других городищ не было.¹⁷ То, что сейчас приводится в учебниках как иллюстрация Искера, к сожалению, очень мало соотносится с действительностью (рис. 1).

Кызыл-Тура — город, расположенный при впадении Ишима в Иртыш; в разные периоды своей истории имел разный статус. Историки расходятся во мнении на этот счет. Так, Г. Ф. Миллер вслед за С. У. Ремезовым отмечал, что легендарный «хан Онсом, кочуя по Ишиму, жил в устье Ишима реки, город [его] на Красном Яру Кызыл-Тура с тремя рядами укреплений...».¹⁸ Р. Г. Скрынников полагал, что в 1420-х гг. Кызыл-Тура могла быть ставкой шейбанида Мухаммеда.¹⁹ Л. Р. Кызласов писал о том, что в государстве Шейбанидов конца XIV–XV вв. с центром в Чимги-Туре Кызыл-Тура являлась уездным городом, а после возникновения государства Тайбугидов (1495 — около 1563 гг.) стала его столицей.²⁰ При описании похода Ермака Кызыл-Тура не упоминается ни в одном летописном своде. Вероятно, город прекратил свое существование еще до похода русского атамана. Послед-

¹⁴ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 227, 228.

¹⁵ Спасский Г. И. Картина Сибири // Сибирский вестн. 1818. Ч. 1. С. 28–30.

¹⁶ См.: Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск: Археол. очерк. Тобольск, 2008. 114 с.

¹⁷ См.: Зыков А. П. Городище Искер: исторические мифы и археологические реалии // Сибирские татары: Материалы I Сиб. симпози. Омск, 1998. С. 22–24.

¹⁸ Миллер Г. Ф. Указ. соч. С. 185.

¹⁹ См.: Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск, 1986. С. 82.

²⁰ См.: Кызласов Л. Р. Указ. соч. С. 47.

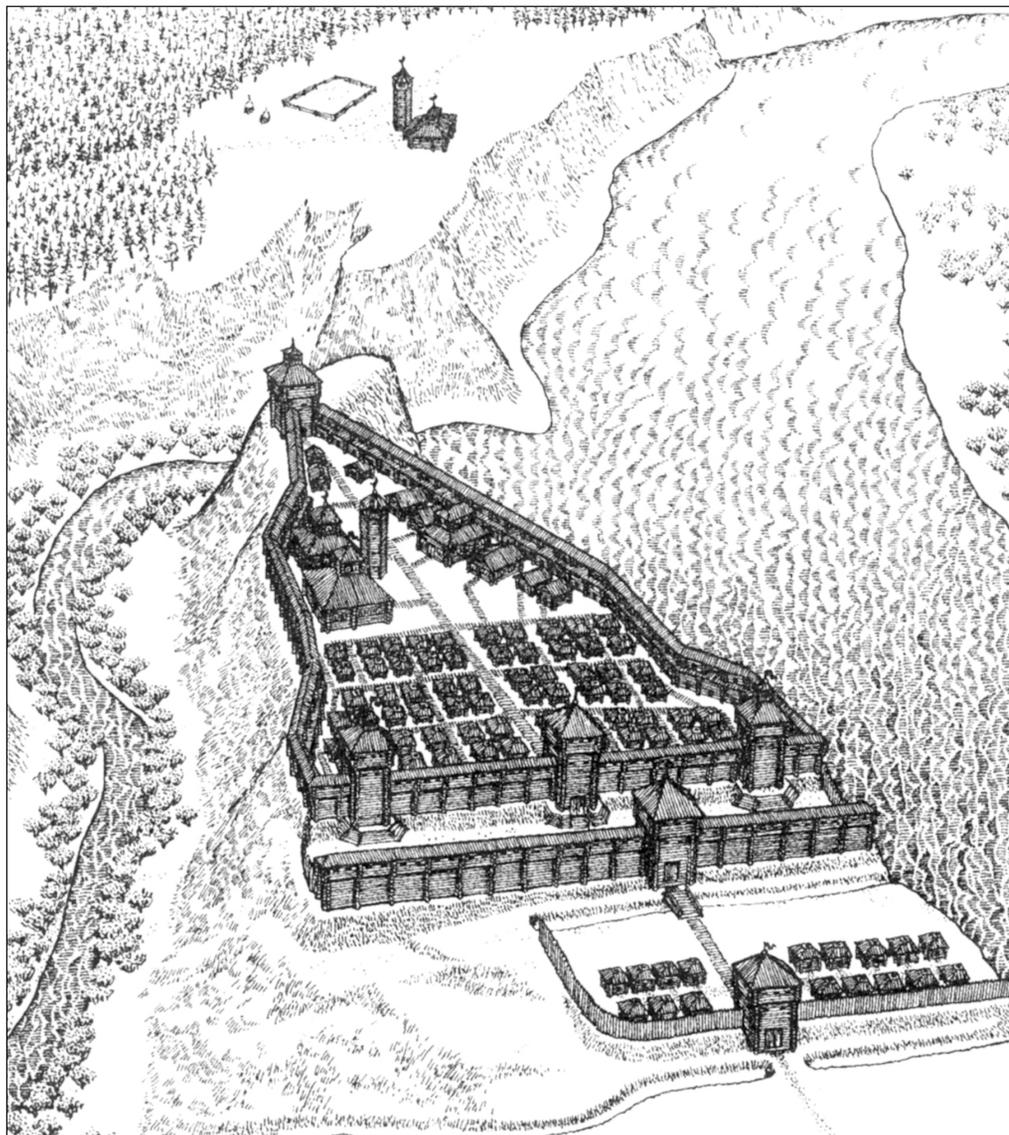

Рис. 1. Искер. Реконструкция

(История Ханты-Мансийского автономного округа с древнейших времен до наших дней: учебник для старших классов. Екатеринбург, 1999. С. 115)

ним на этой территории вел боевые действия хан Кучум, когда в 1554, 1563 гг. с боями шел на Искер.

Кызыл-Тура — единственный столичный город, который нашел свое отражение в изобразительных источниках. Его нарисовал для своей летописи в конце XVII в. С. У. Ремезов (рис. 2). На рисунке видны три ряда укреплений со сложной системой проходов, наземные жилища и, возможно, дом правителя или мечеть. Побывавший на развалинах крепости Кызыл-Тура в 1771 г. историк И. П. Фальк видел разрушенную башню мечети и остатки каменного дома. В городище, по его сведениям, к тому времени уже никто не жил.²¹ В. А. Мо-

гильников предполагал, что археологическим памятником, представляющим легендарную Кызыл-Туру, является городище Новоникольское I (Голая сопка).²² Е. М. Данченко более убедительно связывает ее с Красноярским городищем, которое он исследовал в 1990–2000-х гг. «...Раскопки многослойного Красноярского городища и частично перекрывающего его могильника дали большую коллекцию материалов эпохи позднего средневековья: лепную и поливную керамику; железные замки, ножи, наконечники стрел, фрагменты

Томска // Полн. собр. ученых путешествий по России. СПб., 1824. Т. 6. С. 202.

²² См.: Могильников В. А. О локализации Кизил-Туры // Ежегодник Тюмен. обл. краевед. музея. Тюмень, 2001. С. 258–261.

²¹ См.: Фальк И. П. Записки путешествия от С.-Петербурга до

Рис. 2. Кизыл-Тура. Рисунок С. У. Ремезова

(Сочинения С. У. Ремезова: в 4 т. Т. 2. Деркачева-Скоп Е., Алексеев В. Ремезовская летопись: Исследование и перевод; научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи библиотеки Российской Академии наук (Санкт-Петербург) / Ред. В. М. Гуминский при участии С. В. Камышана. Тобольск, 2006)

кольчуги; бронзовые и серебряные перстни, серьги и браслеты; бусы из стекла, сердолика и янтаря и т. п. По деталям погребального обряда и сопровождающему инвентарю подкурганные и грунтовые захоронения... могут быть отнесены к позднему средневековью. <...> Таким образом, локализация г. Кизыл-Туры достаточно надежно устанавливается на основе источников разных видов, что, впрочем, не снимает ряда других вопросов изучения памятника».²³ Хочется надеяться на скорую публикацию материалов раскопок.

²³ Данченко Е. М. К изучению Кизыл-Туры // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. Омск, 2008. С. 221–224.

Тоянов городок был одним из главных населенных пунктов эуштинских татар. Г. Ф. Миллер пишет, что «в Томском уезде были населенные татарами укрепленные места, или так называемые городки, которые должны были служить защитой от калмыков... неподалеку от города Томска, на острове на реке Томи, лежал Тоянов городок».²⁴ К сожалению, более подробного описания укреплений городка нет. Раскопки Тоянова городка периодически проводились с 1887 г. такими учеными, как С. К. Кузнецов, Ф. Мартин, Ж. де Бай, С. М. Чугунов, М. П. Грязнов. Частично материалы раскопок М. П. Грязнова в 1976 г. опубликовала

²⁴ Миллер Г. Ф. История Сибири. М., 2000. Т. 2. С. 206.

Л. М. Плетнева,²⁵ однако следует заметить, что в этой публикации под «Тояновым городком» имеется в виду не укрепленное поселение, а курганный могильник около детского санатория в поселке Тимирязево. А. П. Дульзон считал, что Тоянов городок датируется примерно XVII в. и был оставлен чулымско-томскими тюрками. Он также находил аналогии артефактам, обнаруженным в культурном слое городка, в материалах археологических памятников западносибирской лесостепи.²⁶ Детальный анализ этих материалов помог бы решить вопрос о месте чулымско-томских тюрок на политической карте Сибирского ханства. Стоит отметить, что в архиве М. П. Грязнова, хранящемся в Музее археологии и этнографии Омского государственного университета, есть папка (№ 26), в которой находится подборка материалов о раскопках Тоянова городка, Басандайки, Архиерейской заимки и других памятников Томского Приобья в контексте их сходства с прииртышскими памятниками позднего средневековья. М. П. Грязнов так и не успел обобщить собранный материал.

В 2010 г. экспедицией НПЦ «Архаика» под руководством О. Зайцевой были проведены сборы на месте предполагаемого расположения Тоянова городка. Полученные материалы позволяют сделать вывод о том, что культурный слой этого памятника, несмотря на многочисленные строительные работы, сохранился до настоящего времени и представляет интерес для исследования.

Городок *Явлу-Тура* впервые описал в Известиях Императорского Русского географического общества Н. А. Абрамов. «Местность города была длиною в 70, а шириною в 50 сажень. Она с двух сторон была окружена водою Тобола, с третьей находилось озеро Чать, с четвертой — два рва, глубиною в три сажени, а между ними — земляной вал до р. Тобола. Для въезда в это укрепление была одна дорога — через рвы и вал, а водою через ров от Тобола».²⁷ В конце XIX в. на памятнике побывал и составил его описание В. М. Флоринский.²⁸ Мы привели крат-

кое описание этого города по той причине, что больше ничего об этом комплексе сказать не можем. В монографии «Археологическое наследие Тюменской области» по поводу Явлу-Туры написано следующее: степень сохранности укреплений и культурного слоя не известна.

Город *Тон-Тура (Воскресенское городище)* был крупнейшим административным центром Барабинской лесостепи. Здесь проживал наместник Кучума — Буян-Бий. Остатки города были описаны во второй половине XVIII в. И. П. Фальком. Город Тон-Тура располагался на мысу и имел три укрепленные линии, состоящие из рвов и валов, которые защищали жилую часть, вытянутую в длину на 150 сажень. В 1974–1976 гг. остатки татарского города исследовал Венгеровский отряд Новосибирской археологической экспедиции НГПИ под руководством В. И. Соболева. Им было сделано подробное описание городища. Сохранившаяся часть памятника была вытянута на 500 м. Три линией рвов и валов городище разделялось на четыре участка. Между первым и вторым участком была сооружена мощная система укреплений, которая состояла из двух валов высотой до 1,5 м и шириной до 3 м и рва глубиной до 4 м и шириной до 19 м. По западному склону участка прослеживался въезд на городище. Длина участка достигала 145 м. Между вторым и третьим участками проходила вторая линия укреплений, состоявшая из вала высотой 0,77 м и рва глубиной 0,5 м. Третья система укреплений была удалена от второй на 110 м, она представлена рвом глубиной 0,4 м и валом высотой 0,3 м. Четвертый участок длиной 138 м имел ряд западин.²⁹ Материалы раскопок Воскресенского городища легли в основу коллективной монографии новосибирских ученых «Бараба в эпоху позднего средневековья».³⁰ Однако следует отметить, что в это издание не вошли материалы В. П. Левашевой, которая исследовала Воскресенское городище во второй половине 1920-х гг. и первая дала этнокультурную интерпретацию его материалов, связав их с сибирскими татарами.³¹ Проведенные ис-

²⁵ См.: Плетнева Л. М. Тоянов городок (по раскопкам М. П. Грязнова в 1924 г.) // Из истории Сибири. Томск, 1976. Вып. 19. С. 65–89.

²⁶ См.: Дульзон А. П. Поздние археологические памятники Чулыма и проблема происхождения чулымских татар // УЗ ТГПИ. Томск, 1953. Т. 10. С. 147–166.

²⁷ Археологическое наследие... С. 222.

²⁸ Флоринский В. М. Первобытные славяне по памятникам их доисторической жизни. Опыт славянской археологии.

Ч. 1 // Изв. Император. Том. ун-та. Отд. II. Томск, 1894. Кн. 7. С. 226.

²⁹ См.: Соболев В. И. Указ. соч. С. 234.

³⁰ Молодин В. И., Соболев В. И., Соловьев А. И. Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск, 1990. 262 с.

³¹ См.: Левашева В. П. Вознесенское городище Барабинского округа, Спасского р., на левом берегу р. Оми // Изв. Гос. Зап.-Сиб. музея. Омск, 1928. № 1. С. 87–98.

Рис. 3. Тон-Тура. Реконструкция

(Троицкая Т. Н., Соболев В. И. Наш край в древности и средневековье. Новосибирск, 1996. 128 с.)

следования позволили сделать графическую реконструкцию комплекса (рис. 3). На сегодняшний день Воскресенское городище является самым изученным и опубликованным памятником, в чем большая заслуга прежде всего В. И. Соболева.

Таким образом, столицы и крупные административные центры сибирских ханств были исследованы археологами в разной степени. Материалы Искера и Тоянова городка, несмотря на обилие археологических изысканий на них, так и не были обобщены и проанализированы. Тон-Тура «заслужила» наиболее представительную публикацию материалов раскопок, проведенных В. П. Левашевой и В. И. Соболевым. Кызыл-Тура была тщательно исследована экспедициями ОмГПУ под руководством Е. М. Данченко и в ближайшее время будет монографически представлена научной общественности. Чимги-Тура и Явлу-Тура так и остались за пределами археологических исследований.

Известные по письменным и изобразительным источникам столицы сибирских ханств, обладающие в настоящее время и своим археологическим содержанием, стали первыми объектами на предлагаемой нами административной карте Сибирского ханства 1563–1598 гг. Все вышеперечисленные столицы хорошо ложатся на схему расселения этнических групп сибирских татар, которую для конца XVI в. предложил Н. А. Томилов.³² При этом города занимают центр ареала расселения той или иной этнической группы. Так, Искер являлся административным центром групп сибирских татар, которых позднее ученые называли «тобольски-

ми», Чимги-Тура — тюменско-туринских татар, Тоянов городок — томских татар, Тон-Тура — барабинских татар, Кызыл-Тура — курдакско-саргатских татар. Вопрос об административном центре тарских татар остается открытым. Крупных городищ, аналогичных Кызыл-Туре или Тон-Туре, наполненных артефактами XIV–XVI вв., здесь пока не обнаружено.

Интерпретация других военных и административных центров сибирских татар XVI в. осложнена двумя обстоятельствами. С одной стороны, используя только тексты русских летописей, мы не можем определить их точное количество и месторасположение. По этой причине многие из них еще не открыты археологами (например, Черный городок — последний населенный пункт, основанный ханом Кучумом в Прииртышье). Только некоторые городки исследовались археологически (например, Тунусский городок — Городище Надеждинка VII в Муромцевском районе Омской области, раскопки С. Ф. Тагаурова 2003–2006 гг.). С другой стороны, для многих исследованных археологами позднесредневековых городищ недостаточно письменных или этнографических материалов, которые бы позволили соотнести их с легендарными городами и городками сибирских ханств. Например, городище Кипы в Тевризском районе Омской области (раскопки Б. А. Коникова) пока нельзя непосредственно соотнести со знаменитым военным городком Куллары, который так и не смог взять Ермак. Городище Большой Лог на реке Омь (раскопки В. Н. Чернецова, В. Ф. Геннинга, Б. А. Коникова), Кучумово городище на Ишиме (раскопки Р. Д. Голдиной), городища Кошкуль IV, Крапивка II на реке Уй, Екатерининское V на реке Таре (раскопки А. В. Матвеева) пока не могут быть свя-

³² См.: Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX вв. Томск, 1981. 376 с.

заны с известными по сибирским летописям населенными пунктами сибирских ханств.³³ Вместе с тем даже условная локализация легендарных городков и размещение их на карте рядом с известными науке археологическими памятниками сибирских татар XIV–XVI вв. создают условия для реконструкции расселения и административного устройства сибирских ханств.

В этом же направлении необходимо проводить исследования по сухопутным коммуникациям сибирских ханств 1563–1598 гг. Торговые пути в лесостепной и таежной зонах Западной Сибири сложились задолго до сибирских ханств, однако во второй половине XVI в. они наполнились новым содержанием: многие из них стали государственными. Мы уже высказывали мысль о том, что само возникновение в Тоболо-Иртышской лесостепи государственных образований в начале XV в. было связано с объективными задачами обеспечения международной торговли.³⁴ К началу XVI в. стратегический узел широтных и меридиональных путей сообщения, расположенный в Тоболо-Ишимском междуречье, стал лакомым куском для амбициозных правителей Средней Азии. Кучум, заняв ханский престол, за годы правления значительно расширил границы своего государства, поставил на них военные городки, наладил налоговую систему, что неминуемо потребовало реорганизации имевшихся на этой территории дорог. Следует признать, что эта работа в ханстве была выполнена: была создана система переправ через реки, построены дорожные сооружения (мосты, гати, просеки) таким образом, что дороги стали обеспечивать прохождение колесного транспорта. Сведения об этом содержатся в сибирских летописях, этнографических источниках. Маршруты XV–XVI вв. могут быть реконструированы на основе картографических данных и письменных источников XVII в. Основой для такой реконструкции стал тот факт, что до начала XVIII в. Россия почти не занималась прокладкой новых путей в Западной Сибири, а старалась закрепить за собой имеющиеся маршруты, для чего строила на них остроги и слободы. Соотнесение полученной схемы путей сообщения Си-

бирского ханства с известными археологическими комплексами позволяет в ряде случаев понять функциональные особенности последних, а главное — конкретно определить маршрут того или иного исторического события: военного похода, дипломатической миссии, перемещения ясака, дани и т. д. Сеть путей сообщения, которая сложилась задолго до прихода сюда тюркоязычного населения, стала основой для формирования его системы расселения. Поэтому Кучуму, когда он стал ханом, пришлось затратить не так много усилий и средств, чтобы придать этим дорогам государственный статус, т. е. — военное и административное назначение, разместив на них военно-административные и охранно-оборонительные пункты.

Реконструкция сети населенных пунктов, ареалов проживания этнических групп, путей сообщения позволяет по-новому взглянуть на вопрос внутреннего административного деления государства. Тобольский исследователь З. А. Тычинских на основании письменных источников достаточно подробно рассмотрела этот вопрос в своей работе «К вопросу об административно-политическом и территориальном устройстве сибирских татар в XVI–XVIII вв.».³⁵ Наложение полученной З. А. Тычинских картины на предлагаемую нами карту Сибирского ханства 1563–1598 гг. дает новое знание о внутреннем устройстве государств.

Учитывая весь имеющийся в нашем распоряжении материал, можно вплотную подойти к построению политической карты Сибирского ханства 1563–1598 гг., прежде всего к установлению его внешних границ. Восточная граница ханства располагалась в районе низовьев реки Томь, где проживали эштинские татары. Затем она шла на юго-запад к Оби. Здесь «выше Чат на лугу» на реке Ормени у Кучума были пашни, и здесь же состоялось последнее сражение Кучума с отрядом Андрея Воейкова. Далее граница проходила на запад почти по прямой линии до Чановских озер и далее на Иртыш. Таким образом, в пределах ханства оставался главный широтный путь государства, проходивший по южному берегу реки Карагат. Южную границу от Оби до Иртыша прикрывали пограничные городки удобно

³³ См.: Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Дороги сибирских ханств: к постановке вопроса // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. науч. тр. Омск, 2008. С. 125–128.

³⁴ Там же.

³⁵ Тычинских З. А. К вопросу об административно-политическом и территориальном устройстве сибирских татар в XVI–XVIII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2009. Вып. 1. С. 172–182.

расположенные в средней части этого участка границы, — городища Чиняиха, Новорзино I на островах Чановских озер, а также вынесенное на юг городище Чича I. В районе Иртыша южная граница ханства оставляла в пределах государства важнейшие государственные переправы, расположенные в урочищах Атмас и Чарлак. Именно на этих перевозах в 1596 г. поджидали Кучума тарские казаки, и здесь же они полонили бухарский караван, беспечно шедший из Средней Азии к Кучуму, который в это время кочевал у Чановских озер. Далее по течению Иртыша граница ханства несколько поднималась на северо-запад, а затем по долине реки Камышлов и по Камышловскому логу проходила все Ишимо-Иртышское междуречье. Известно, что на Камышлове Кучум кочевал после поражения под Кашлыком от отряда Ермака.

Далее граница переходила в Ишимо-Тобольское междуречье, где была не столь выжжена, как на востоке, поскольку эти пространства заселяли дружественные Кучуму казахские и ногайские роды, и, следовательно, здесь отсутствовала необходимость укреплять границу городками и заставами. Далее в пределах государства расположилась захваченная Кучумом у Строгановых в 1572 г. область Таччи, территория долин рек Исети и Миасса. От верховьев Исети, возможно самой западной точки Сибирского ханства, граница поворачивала на северо-восток и проходила в среднем течении рек Тура, Тавда, в низовьях Конды, постепенно входя в долину Иртыша. Здесь, на Демьянке, располагалось городище Самарское. Возможно, Кучум взял под контроль долину Иртыша до места его впадения в Обь. От Иртыша граница ханства шла на юго-восток, охва-

тывая территории по реке Демьянке, верховья правых притоков Иртыша — рек Туй, Шиш, Уй, Тара. Здесь, на реках Уй и Тара, были обнаружены пограничные городища Кошкуль IV, Надеждинка VII (Тунусский городок). Далее, севернее реки Тара, граница ханства шла на восток, доходя до Оби и Томи. В пределах ханства оставалась вся Барабинская лесостепь и таежные районы Обь-Иртышского междуречья. Письменные источники косвенно указывают нам на границы Сибирского ханства. Так, например, южная граница на востоке ханства стала той последней чертой, за которую хан Кучум не смог перейти, несмотря на всю тяжесть положения в 1592–1598 гг. За этой границей проживали калмыки и казахи, которые к этому времени оттеснили Ногайскую орду к западу и были не прочь распространить свое влияние и на территории, где проживало татарское население. Пока Сибирское ханство было в силе, эта граница была относительно спокойной. После поражения Кучума калмыки и казахи, начиная с 1607 г., почти ежегодно обрушивались на северные территории, за реками Омь и Камышлов. Мы понимаем, что указанные нами границы и пути сообщения во многом достаточно условны, однако уже и в таком виде эта информация существенно расширяет наши представления о Сибирском ханстве, позволяет по-новому интерпретировать многие исторические факты и процессы.

Подводя итог, можно констатировать, что для дальнейшего изучения истории сибирских ханств необходимо создание культурно-исторического атласа Западной Сибири II тыс. н. э. Без этой большой работы дальнейшее изучение государственных образований практически невозможно.

Ключевые слова: *история, Сибирь, ханство, Россия, столица, Кучум, Ермак, пути сообщения, граница, атлас*

CAPITALS, ROADS AND BOUNDARIES BETWEEN THE SIBERIAN KHANATES

The article deals with the subject of the Siberian Khanates — the Turkic-Tatar states which existed in the 14th–16th centuries in the forest steppe and the south taiga zones of Western Siberia. The author performed an analysis of the archeological studies of their capitals and the large military and administrative centers. The importance of transit latitudinal and longitudinal trade routes for the existence of the Khanates is demonstrated. The author also emphasized the need of further study of the Khanates' boundaries as an important factor for the evaluation of the level of the state power development. According to the author it offers good potential for the creation of a cultural and historical atlas of Western Siberia of the second millennium BC.

Alexei V. Matvejev, Sergei F. Tataurov